

Курасов Сергей Александрович

канд. ист. наук, ассистент

Петровичева Елена Михайловна

д-р ист. наук, профессор, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный

университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

г. Владимир, Владимирская область

**АКАДЕМИЧЕСКИЕ СВОБОДЫ СОВЕТСКИХ
ИНСТИТУТОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИЛИ ТРАНСФОРМАЦИЯ?
(НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОГО ИНО)**

***Аннотация:** в статье рассматриваются институты народного образования через призму академических свобод высших учебных заведений, которые сформировались в эпоху зарождения университетов. Оценка ИНО как первого советского эксперимента в высшей школе позволяет говорить о преемственности классических привилегий, но в исторических условиях часть из них стала не актуальной.*

***Ключевые слова:** академические свободы, институты народного образования, университетский суд, присвоение ученых званий, корпоративность.*

Современная высшая школа находится в поиске оптимального сочетания традиций, заложенных в эпоху Средневековья, и инноваций информационного общества. Аналогичная ситуация сложилась сто лет назад, когда революционные события 1917 года поставили нашу страну в ситуацию поиска социалистической организации всех сфер жизни общества. Современная историческая наука говорит о советском обществе в дискурсе эксперимента, осуществляя попытки обосновать уникальность и самобытность социальных институтов, как, впрочем, аналогично поступала и советская наука. На первый взгляд, приход большевиков к власти перечеркнул устои царской России: в новой исторической обстановке

строилось принципиально новое общество. Л.Д. Троцкий писал: «Советское государство есть живое отрицание старого мира, его общественного порядка, его личных отношений, его воззрений и верований» [14].

С таким посылом началось строительство высшей школы страны Советов. В высшей педагогической школе первым экспериментом стали институты народного образования (ИНО), которые должны были в будущем унифицировать систему высшего образования. Они существовали с 1919 по 1923 год и состояли из пяти отделений: дошкольного, двух школьных (для первой и второй ступеней ЕТШ), внешкольного, трудового.

В историографии ИНО выступают как один из этапов реформы высшей школы, что является основой сложившейся традиции изучения истории высшей школы [1; 5; 11; 16]. Среди всех работ советского периода стоит выделить труд К.И. Васильева [3], в котором освещен учебный процесс в институтах, а также выявлены причины поспешной ликвидации ИНО. Г.М. Климова обратилась к содержанию и методам подготовки учителей в 1918–1924 гг. [5]. Эту проблему продолжила А.А. Платонова [14]. Указанные работы раскрывают повседневность вуза в области образовательного процесса. Региональные исследователи видят в ИНО этап эволюции конкретного вуза, только немногие (например, С.А. Кочурина [7], Е.М. Петровичева [12]) расширяют эту проблему.

В данной работе мы попытаемся осмыслить ИНО с позиций академических свобод, которые появились у университетов еще в Средние века. Эти ценности стали ведущими в историческом развитии высшей школы, поэтому становление советской системы образования с такой позиции представляет особый интерес. Могло ли отрицание многолетнего опыта привести к созданию новых форм высшей школы?

Академическая культура понимается как набор специфических для университетов свобод и привилегий. В формировании академического сознания и корпоративной культуры знаковым был тот момент, когда университетское сообщество могло жить по своим правилам, отличающимся от остальных групп.

В 1155 году как привилегия университета в Болонье, дарованная Фридрихом Барбароссой, появился собственный суд. В России такие суды были возможны только в царской России, когда существовала практика сословных судов. Однако такие привилегии в XIX веке распространялись не повсеместно. Устав 1835 года отменил суд как орган управления университета. В эпоху Великих реформ он вновь был возвращен, но с ограничением функций: сообщество рассматривало только студенческие дела. При Александре III студенческие конфликты разбирал университетский инспектор, пользуясь Положением о студентах. В демократическом социалистическом обществе провозглашалось равенство перед законом всех граждан, поэтому судебная свобода не могла существовать в полной мере. Острые конфликты между студентами и преподавателями решались на Совете, в состав которого входили и студенты [8]. Партийные и комсомольские ячейки во Владимирском ИНО в годы гражданской войны были слабы. Полномочиями в решении споров наделялся ректор и председатели отделений.

Еще одной важной университетской свободой выступает присвоение ученых степеней и званий. Декретом об уничтожении сословных и гражданских чинов эта привилегия была отменена. И хотя в документе ничего не сказано об академических состояниях, все ученые степени официально упразднялись. Ученый авторитет преподавателей благодаря внутренней корпоративной культуре сохранялся. В 1918 году в высшей школе вводились два разряда «профессор» и «преподаватель»: первый свидетельствовал о преподавании своих курсов, а второй давался педагогом остальных дисциплин. В 1934 году ученые звания и степени вернулись в вузы, но стали подконтрольны государственным учреждениям (квалификационные комиссии наркоматов, Высшая аттестационная комиссия). Во многих ИНО, каким был Владимирский, признанных дореволюционных профессоров не было, поэтому разряд получали организаторы вузов и местные ученые. Разряд был связан и с распределением академических пайков. Провинциальный месячный «академический паек» состоял из 45 фунтов (1 фунт = 409 г) хлеба, 1 фунта подсолнечного масла, 0,5 фунта сахара, 1 фунта соли, 2 коробки спичек, 0,25 фунта горчицы 300 шт. папирос, 0,5 фунтов мыла, 5 фунтов керосина

[6, с. 34]. Для сравнения, в 1919 году 500 виднейших ученых в оборонной и хозяйственной сфере получали специальный паек из 30 фунтов ржаной муки, 6 фунтов гороха, 12 фунтов крупы, 5 фунтов пшеничной муки, 2,5 фунта сахара-рафинада, 15 фунтов мяса, 3 фунта подсолнечного масла, 5 фунтов рыбы, 3 фунта соли, 3 фунта масла чухонского или русского топленого, 1 фунт мыла, 5 коробков спичек, 0,5 фунта чаю или кофе. К 1921 году такой паек получало уже 8000 человек [13, с. 155]. Очевидно, что данная привилегия трансформировалась в высшей школе в силу объективных причин.

Корпоративный дух выражался в выборе администрации вуза. Организация ИНО во Владимире осуществлялась инициативной группой, состав которой свидетельствовал о преобладании педагогов и общественных деятелей из той части беспартийной интеллигенции, которая поддержала советскую власть. А.А. Бауэр, Б.В. Быстрицкий, Ф.А. Альбицкий, Н.Н. Шемянов и С.Г. Добролюбов. От властных структур присутствовали заведующий губоно С. Плакса и заведующий уездным отделом народного образования А.М. Лифанов [4]. Из этих людей сформировалось ядро Совета ИНО. Затем его состав расширился: в заседаниях участвовали сотрудники института, работники опытной школы, представители Губоно и $\frac{1}{4}$ часть общего состава от учащихся. Ректора (впоследствии директора) выбирал Совет.

Самостоятельность первых советских вузов заключалась в свободе при составлении учебного плана: центральные власти давали рекомендации, но Советы ИНО вырабатывали свою концепцию обучения с учетом местных особенностей. Институты находились в своеобразных тисках. С одной стороны, историческая ситуация требовала адаптации образовательного процесса к новым задачам и условиям. К тому же основными принципами и требованиями к выпускникам педагогических вузов были научное мирозерцание, понимание переживаемого исторического момента и задач строительства страны во всех областях [10]. Идеология начала свое проникновение в образование, которое было призвано формировать общественные ценности. С другой стороны, у высшей школы

имелся богатый опыт и свои традиции. Вполне возможно, что энциклопедичность отражала идею университета. «Университет, как идея, как идеал целокупного, всеобщего, единого знания выражает неутолимую духовную жажду, могущую потребность всякого сознательного человека», – говорил Сергей Булгаков в лекции «Под знаменем университета» [2, с. 453]. В основе лежит понятие *universitas litterarum* – совокупность не знаний, а знания как такового, и не наук, но науки. При этом С. Булгаков видел главным условием развития этой системы природу сознательного человека с ее потребностями к обладанию целостного представления о мире. Революционный дух времени отражает раскол в общественном сознании, в ценностной сфере населения. Для целостного представления о мире были необходимы разъяснения ситуации и новых идей, что непосредственно отразилось в учебном плане.

Особую группу академических привилегий представляла свобода хозяйственной деятельности. В условиях революции и гражданской войны таковые действительно были, но они имели вынужденный характер. Перед вузами стояла задача наладить материально-техническое обеспечение. ИНО приходилось организовывать собственные усадебные участки, на которых выращивались овощи и фрукты. На ферме во Владимире разводили кроликов и пчел, позднее появились коровы. Организована мастерская по ремонту обуви и одежды для сотрудников и студентов, а также для населения. Студенты вели артельное хозяйство, а администрация стремилась заручиться поддержкой местных властей. В условиях военного коммунизма свобода экономической деятельности становилась стратегией выживания в противоречивых условиях.

Таким образом, ключевые академические свободы в советских институтах народного образования имеют свою специфику, определяющуюся исторической ситуацией. Новые ориентиры требовали принципиально новых решений, но организаторами высшей школы стала интеллигенция, получившая опыт в дореволюционной России, где существовала своя модель университетского образования. Сильные начала самоуправления были необходимы для выживания во время

экономического упадка страны. Идеологические основания принимались преподавателями как исторические задачи времени.

Сложилась противоречивая ситуация, когда новые вузы (во Владимире первый вуз появился в 1919 г.) образовывались «старой» интеллигенцией. К концу 1920-х гг. 60% сотрудников высшей школы и научных учреждений были представителями дореволюционной преподавательской среды [9]. Большевицкая власть в условиях гражданской войны не могла охватить все сферы жизни общества, поэтому строительство советской системы высшего образования возглавила профессура. В Петрограде она объединилась в группу «левой профессуры» и призывала к коренной ломке старой школы. В провинции же только появилась возможность приобщиться к такому мировому достижению, и интеллигенты стали организовывать вузы на классических принципах, хотя молодежь впитывала совершенно иные идеи. Ментальность задавала векторы развития высшей школы, поэтому имеющиеся противоречия приводили к столкновению на быденном уровне. В начале 20-х гг. XX в., пока организация способа жизни велась «снизу», устои дореволюционных университетов и институтов доминировали в провинциальных вузах, но уже с середины 1920-х гг. государство начало навязывать модели поведения в повседневной жизни вуза. Только благодаря научно-педагогической интеллигенции, свято отстаивавшей принципы высшей школы, до сих пор сохраняются основы классической академической культуры, не имеющей временных границ.

Список литературы

1. Балбеко, А.М. Развитие региональной системы высшего образования: историко-педагогический аспект (На материалах Сибири 1917–1941 гг.) / А.М. Балбеко. – М., 2002. – 249 с.
2. Булгаков, С. Под знаменем университета / М. Булгаков // Вопросы философии и психологии. – Год XVII. – Кн. V (85). – М., 1906. – С. 453–468.

3. Васильев, К.И. Очерки по истории высшего педагогического образования в РСФСР (1918–1932 годы) / К.И. Васильев. – Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1966. – 296 с.
4. Государственный архив Владимирской области. Ф. Р-1045. Оп. 1. Д. 103. Л. 1.
5. Климова, Г.М. Содержание и методы общепедагогической подготовки учителя в период становления системы педагогического образования в РСФСР (1918–1924 гг.) / Г.М. Климова // Вопросы общепедагогической подготовки будущих учителей: Сб. ст. / Под ред. А.И. Пискунова. – М., 1972. – С. 123–135.
6. Коваленко, М.В. Развитие высшего образования на Дону в 1920–1930-е гг. Дис. ... канд. ист. наук / М.В. Коваленко. – Ростов н/Д, 2009. – 189 с.
7. Кочурина, С.А. Реорганизация педагогического образования в Сибири в условиях становления советской власти (1920–1922 гг.) / С.А. Кочурина // Материалы заочной научно-практической конференции «Проблемы развития педагогики и психологии» (24 октября 2011 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://sibac.info/files/2011_10_24_Pedagogy%20and%20Psychology/1.1_Kochurina%20\(2\).doc](http://sibac.info/files/2011_10_24_Pedagogy%20and%20Psychology/1.1_Kochurina%20(2).doc)
8. Курасов, С.А. Случай на лекции: столкновение в повседневности «старой» интеллигенции и «нового» студенчества в первые годы советской власти / С.А. Курасов // Интеллигенция и мир. – 2014. – №3. – С. 74–82.
9. Меметов, В.С. О некоторых методологических принципах в изучении понятий «интеллигенция» в отечественной историографии / В.С. Меметов // Интеллигенция и мир. – 2008. – №2. – С. 12.
10. Основы строительства педагогического образования (Тезисы к докладу Калашникова) // Вестник Просвещения ТН КП. – 1924. – №2–3. – С. 82.
11. Паначин, Ф.Г. Педагогическое образование в СССР. Важнейшие этапы истории и современное состояние / Ф.Г. Паначин. – М.: Педагогика, 1975. – 224 с.

12. Петровичева, Е.М. Из истории становления высшего педагогического образования во Владимире / Е.М. Петровичева // Вестник Владимирского государственного гуманитарного университета. – Вып. 21. – Владимир, 2009. – С. 27–38.

13. Платова, Е. Жизнь студенчества в России в переходную эпоху кон. 1917–1927 гг. / Е. Платова. – СПб., 2001. – 168 с.

14. Платонова, А.А. Развитие профессионально-педагогического интереса у студентов высших учебных заведений в 20-е годы XX века / А.А. Платонова. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – 125 с.

15. Троцкий, Л.Д. Внимание к теории / Л.Д. Троцкий // Сочинения. Т. 21. Проблемы культуры. Культура переходного периода. – М. – Л., 1921 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magister.msk.ru/library/trotsky/trotl958.htm>

16. Чуткерашвили, Е.В. Развитие высшего образования в СССР / Е.В. Чуткерашвили. – М., 1961. – 240 с.